

Уважаемые коллеги,

В Казахстане ситуация с пытками в пенитенциарных учреждениях всегда была и находится под пристальным вниманием правозащитных организаций. Сейчас, когда уже несколько лет работает Национальный превентивный механизм, эта ситуация улучшается. Правозащитники разоблачают все больше и больше фактов пыток. Но самое главное, что власть прислушивается к этим разоблачениям и происходит адекватная реакция со стороны чиновников. Во многих случаях садисты в погонах предстают перед судом и получают реальные сроки. Жаль, конечно, что не всегда удается довести эти преступления до суда и наказания виновных, но прогресс отчетливо виден. Вот как по этому вопросу высказывается известный Казахстанский правозащитник, профессор, председатель ОНК из Усть-Каменогорск К. Рахимбердин: *«Если до 2008 года эта тема была запретной, регистрировались единичные случаи жалоб, то после того, как Казахстан объявил нулевую терпимость к пыткам, количество обращений увеличилось в сотни раз. Люди поняли, что их жалобу услышат и рассмотрят. Сейчас в год в Генпрокуратуру поступают 700 заявлений. И мы знаем немало случаев, когда обвинения подтвердились»*. **С его слов, За последние пять лет более 170 сотрудников правоохранительных органов привлечены к уголовной ответственности за пытки и жестокое обращение в ИВС или СИЗО. Это серьезный сдвиг.**

Если говорить о реакции самих чиновников силовых структур, то Заместитель генерального прокурора Казахстана Марат Ахметжанов в ходе круглого стола в МВД сообщил, что в рамках дорожной карты развития УИС на 2019 – 2023 годы предложено провести полную модернизацию колоний по всей стране. А на пытки в июле текущего года в колони Заречного (Алматы) он отреагировал таким высказыванием *«После событий (пыток заключенных в Заречном в июле 2019) провели проверки. Выявили 2 500 нарушений, начиная от антисанитарных условий содержания до жестокого обращения с осужденными. Принято 28 жалоб и начаты досудебные расследования. Также проверка показала, что ни одна колония не соответствует международным стандартам. Их конструкция барачная, там содержатся от 40 до 80 заключенных. Поэтому для контроля над ними вербуются и используются так называемые активисты»*.

По его словам, зафиксирован рост обращений граждан с жалобами на пытки и жестокое обращение со стороны полицейских, охранников системы КУИС. В последние годы в Генпрокуратуру поступают около 700 заявлений в год, хотя десятилетие назад их было всего два-три.

Какой можно сделать вывод? Пока останется это система, не соответствующая европейским стандартам содержания заключенных, пытки будут возможны. Чтобы произошел кардинальный сдвиг в этом вопросе, нам необходимо как можно быстрее осуществить перевод учреждений к европейским стандартам содержания заключенных.

Наша организация ранее до 2013 года возглавляла Общественную наблюдательную комиссию по Северо-Казахстанской области. Мы тоже активно

боролись с пытками. Первый прецедент на территории Казахстана, когда были наказаны полицейские садисты (издевавшиеся над подозреваемым) был достигнут именно нашим адвокатом Маратом Бакировым еще в 2007 году. Но кроме пыток существует гораздо менее заметные нарушения со стороны сотрудников УИС чиновников, когда люди теряют все: силы, здоровье, имущество, а иногда и жизнь. И это происходит в таких массовых количествах, что становится страшно. Например, с 2009 года мы боролись за закрытие учреждения ЕС-167/4. Ученая из Северо-Казахстанского университета Наталья Белецкая, которая активно сотрудничала с нашей организацией выявила в ходе исследования, что вода, предоставляемая в этом учреждении несет в себе повышенный радиоактивный фон. Наша организация инициировала там проведение официальной экспертизы качества воды. Только после этого через некоторое время учреждение было закрыто.

Но не только пытки являются жесточайшим нарушением прав граждан. В Казахстане, как и в других странах постсоветского пространства, сейчас существует целая прослойка людей, которые абсолютно бесправны и постоянно подвергаются жестокому обращению. Это люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, имеется ввиду потеря источника дохода, средств для на проживание. Многие из них живут непонятно где, на улице. Смертность, конечно, страшно высокая среди них. Никаких социальных льгот они не имеют, а если обращаются в органы соцобеспечения, то их отправляют в центр для бездомных, именуемый реабилитационным центром. Условия содержания там очень жесткие – что-то напоминающее тюремную дисциплину. А быт еще хуже, чем в колониях. Кроме этого, срок нахождения там максимально может быть только полгода. Поэтому многие через небольшое время бегут оттуда. Большинство из них заражены туберкулезом или имеют открытую форму, много носителей ВИЧ. Поэтому такие учреждения могут быть даже опасны для длительного нахождения там. Опасность нашей системы в том, что не рассматривается многоступенчатой системы реабилитации, направленной именно на людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Большинство из них – бывшие осужденные, но сейчас много и подростков, вышедших из детских домов. Есть и просто пожилые люди, оставшиеся без средств к существованию. И всех этих разных людей нужно адаптировать к современной жизни, потому что они являются потенциальными клиентами пенитенциарной системы.

Наша организация в настоящее время оказывает юридическую помощь таким людям. Мы не просто консультируем, мы помогаем решать определенные правовые и социальные вопросы - от того, чтобы получить пособие до того, чтобы вернуть незаконно забранную квартиру.

Мне кажется, что правозащитное сообщество должно усилить работу именно с этой категорией людей.